

Начавшийся у нас фестиваль ФРГ «Музыкальная культура сегодня», вероятно, следует назвать фестивалем «впервые звучащих произведений», ибо в его программе (рассчитанной на год) почти все имена и произведения незнакомы нашему широкому слушателю. К ним относится и спектакль «Солдаты», показанный Штутгартской государственной оперой.

Сюжетная канва, заимствованная композитором Берндом Алоисом Циммерманом у немецкого писателя XVIII века Якоба Ленца, достаточно проста: это история падения бедной девушки Марии, соблазненной богатым бездельником офицером бароном Депортом; брошенная им, она опускается на самое дно жизни. Однако в опере Циммермана этот сюжет перерастает рамки конкретной истории, превращаясь в яростное обвинение всякому насилию.

Как и композитор, постановщик спектакля Гарри Купфер далек от мысли показывать «сцены из XVIII века». Пожалуй, ничто, кроме костюмов, и не напоминает о том времени. Темпо-ритм спектакля, его нервозность, манера поведения

действующих лиц — все это век XX.

Интересная двухъярусная конструкция (художник Вольф Мюнцер) дала возможность режиссеру создать непрерывно развивающееся действие, мгновенно перебрасывать его из одного места в другое. Параллельно идущие сцены позволяют почти наглядно раскрыть важнейшую мысль композитора о постоянной связи внутреннего сознания человека с «тремя временными измерениями — прошлым, настоящим и будущим».

Богатая творческая фантазия режиссера родила спектакль очень динамичный, зрелищный (художник по свету Ганс-Йоахим Хаас), остросоциальный. Купфер не боится почти буффонно-саркастических красок в разоблачающей характеристике военных (вспомним хотя бы их почти кабaretную пляску в узеселительном заведении). И в то же время режиссер умеет сосредоточить внимание зрителя на внутреннем состоянии действующего лица. Но, пожалуй, самым большим достижением режиссера является создание подлинного ансамбля, где трудно отличить «главных» исполнителей от «второстепенных», ибо каждый из них вносит свою лепту в общее дело.

В этом сказывается не только талант известнейшего режиссера, но и высокий профессионализм, свойственный артистам Штутгартского театра. Необычайная сложность оперы (недаром она долгое время считалась невозможной для постановки) словно бы не существует для артистов — Н. Шаде, М. Эббеке, В. Кохрэн, М. Мункиттрик, М. Варгас, Р. Волански демонстрируют отточенное мастерство.

Высочайшая музыкальная культура оркестра, огромный труд музыкального руководителя и дирижера Б. Контарски явились тем прочным фундаментом, на котором было возможно воздвигнуть стройное здание постановки.

Можно ли с уверенностью сказать, что все зрители, заполнившие огромный зал Большого театра, безоговорочно приняли спектакль? Думается, что нет, ибо этот звуковой мир слишком нов и непривычен для наших слушателей, воспитанных на другой музыкальной эстетике. Однако подобные контакты необходимы. Знакомство с новым, неизведанным, которое ломает привычки и стереотипы, очень важно и полезно.

Н. АКУЛОВА.